

митивной. Наконец, необходимо иметь в виду, что в полном виде для музыкального исполнения со сцены или даже в гостининой музыкальных любителей текст «Графа Гвариноса» в переводе Карамзина слишком велик.

Правдоподобным, с моей точки зрения, было бы также еще одно предположение, что Эрман слышал песню, сложенную на текст Карамзина ссыльными²⁰ или усвоенную и переработанную ими: содержание этой «исторической песни» (бегство из заточения на родину) могло бы дать лишний повод к догадке, что Эрману стала известна «тюремная песня», основанная на переводе Карамзина, но что он не догадывался об истинном ее авторе, сочинения которого, кстати говоря, были ему известны (на Карамзина Эрман несколько раз ссылается в своем «Путешествии»).

Разыскания мои об источниках карамзинского перевода «Графа Гвариноса» были опубликованы в 1948 г. Десять лет спустя П. Д. Ухов обратил внимание фольклористов на текст «Графа Гвариноса», обнаруженный им в архиве П. В. Киреевского среди записей русских народных песен. Изложив историю этого испанского романса по собранным мною материалам и согласившись с основным моим утверждением, что «слышанная Эрманом песня есть не что иное, как перевод Н. М. Карамзина испанского романса XVI в.», П. Д. Ухов, однако, отверг все мои догадки относительно проникновения этого перевода в народную среду и упрекнул меня в том, что я «сделал слишком решительное утверждение о невозможности широкого распространения романса в устном бытовании». «Обнаруженный нами в материалах П. В. Киреевского народный текст этого романса, — писал П. Д. Ухов далее, — опровергает предположения М. П. Алексеева. Текст Н. М. Карамзина, бытуя в народе, подвергся значительной обработке, что свидетельствует о длительном и широком бытовании произведения в народе. На русской почве романс получил своеобразную окраску, а Гваринос превратился в русского национального героя. На предложение Марлатеса (sic!) перейти к нему на службу, в награду за что Гваринос получит одну из его дочерей, последний решительно заявляет:

Сохрани, господь небесный
И Мария, мать его,
Чтоб Гваринус христианин
Магомету послужил.
Дорогая та невеста
Во Москве у нас живет.

²⁰ Ряд указаний на подобные песни, основанные на литературных текстах книжного происхождения, см. в кн.: С. В. Максимов. Сибирь и каторга. СПб., 1891, стр. 352, 364—367.